

Н. Д. Кочеткова
(ИРЛИ РАН)

Стихотворение А. П. Сумарокова
«Море и вечность».
Опыт комментария

МОРЕ И ВЕЧНОСТЬ

Впадете вскоре,
О, Невские струи! в пространное вы море,
Пройдете навсегда,
Не возвратитесь из моря никогда;
Так наши к вечности судьбина дни преводит,
И так оттоле жизнь обратно не приходит.

Это стихотворение Сумарокова очень невелико по объему, но заслуживает внимания и исследователей, и ценителей русской поэзии. Сочинение было впервые опубликовано в журнале Сумарокова «Трудолюбивая пчела» в августе 1759 года в подборке «Притчи и разные стихотворения», имеющей общую подпись «А. С.», как обычно подписывался автор. Н. И. Новиков при издании «Полного собрания всех сочинений в стихах и прозе <...> Александра Петровича Сумарокова» в 1781 году включил эти стихи в раздел «Разные мелкие стихотворения».¹

¹ Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе <...>. М., 1781. Ч. 9. С. 183; 2-е изд.: М., 1787. Ч. 9. С. 171. В дальнейшем ссылки на произведения Сумарокова даются в тексте по первому изданию с указанием части и страницы.

Показательно, что они вошли и в современные издания, представляющие избранную лирику поэта, однако какой-либо развернутый комментарий к стихотворению в этих изданиях отсутствует: указаны только сведения о первой публикации.²

Произведение не имеет никакого жанрового определения, что дает известную свободу поэту, так много уделявшему внимания системе жанров.³ Вместе с тем это не отрывок и не набросок, но вполне законченное стихотворение. С одной стороны, это характерный для Сумарокова «петербургский текст», о чем свидетельствует упоминание «Невских струй». Но картина величественной Невы, беспрерывно катящей свои воды к морю, приводит поэта к философским размышлениям, связанным с библейским текстом Екклезиаста: «Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь» (Екклезиаст. 1, 7). Поэт по-своему переосмысливает эту тему: «Невские струи» уже никогда не возвращаются, и то, что они уносят с собой, они уносят навсегда. Речь идет о конечности человеческой жизни, которую время уносит к всепоглощающей вечности. К этим темам поэт продолжал обращаться на протяжении многих последующих лет.

Почти дословные совпадения находим в оде Сумарокова «Разумный человек...», датируемой П. Н. Берковым 1750-ми годами:⁴

² См.: *Сумароков А. П. Избранные произведения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. П. Н. Беркова. Л., 1957. С. 296, 562 (Б-ка поэта; Большая сер. 2-е изд.); Сумароков А. П. Избранные сочинения в стихах / Вступ. ст. Т. Е. Абрамзон, сост. и примеч. Т. Е. Абрамзон, М. А. Амелина. М., 2017. С. 501, 791.*

³ Н. Ю. Алексеева обратила внимание на то, как важен был сам факт появления у Сумарокова стихов без жанрового определения. См.: *Алексеева Н. Ю. Стихотворение А. П. Сумарокова «На суету человека» // Дар дружества и муз. М.; СПб., 2018. С. 83–84.*

⁴ См.: *Берков П. Н. Примечания // Сумароков А. П. Избранные произведения. С. 526.*

Вода Невы течет
И в море навсегда свои струи влечет.
Струи сии от нас в минуту укатятся
И уж не возвратятся. (Ч. 2. С. 82).

В оде Екатерине II «на день тезоименитства» 24 ноября 1766 года поэт вновь возвращается к этому образу, связывая его со временем жизни:

Но время жизни, яко реки,
Не возвращается векеи,
Оставя смертным только честь. (Ч. 2. С. 74).

Волновавшие поэта надежды на сохранение *чести*, то есть посмертной славы, покидали его в минуты отчаяния, что с особым трагизмом проявилось в оде Сумарокова «Сам себя я ненавижу...» (1768):

Поспешай, драгая вечность,
Узы ты мои претерть.
И в покойну бесконечность
Возведи меня ты, смерть! (Ч. 2. С. 177).

Однако в торжественной «Оде государю цесаревичу Павлу Петровичу в день его тезоименитства июня 29 числа 1771 года», воодушевленный надеждами на приход к власти юного наследника престола, Сумароков писал:

Прейдут шумящи вечно реки —
Дела останутся навеки
И честь до солнца вознесут.
Преходят лета скоротечны,
Но души в нас, конечно, вечны,
Как вечен правый Божий суд. (Ч. 2. С. 108).

Уподобление времени текущим рекам, уходящим в вечность, по-разному стало варьироваться в русской поэзии

еще при жизни Сумарокова. Неоднократно к этой теме обращался М. М. Херасков, сравнивавший время в одноименном стихотворении с «люющей рекой», в которой «гибнут города и горы превысоки»:

Трудится человек и жизнь в трудах теряет;
Но время все дела людские пожирает.
Хоть в память мы свою прошедшее берем;
Но память та умрет, и с нею мы умрем.⁵

В 1769 году это сочинение вошло в подборку Н. Г. Курганова «Сбор разных стиходейств».⁶ Здесь же появилось стихотворение «Вечность», очень близкое к тексту комментируемого произведения Сумарокова:

О! ты, пространно море,
К тебе нас время мчит
И всех, живущих вскоре
В тебе соединит.
Тебя я воображаю
И мысль свою теряю:
Веков к тебе прошло уж не едино сто.
Что ж сделалось из них? Ничто.⁷

⁵ Полезное увеселение. 1761. Ноябрь. № 20. С. 179.

⁶ Курганов Н. Г. Присовокупление V. Сбор разных стиходейств // Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие. СПб., 1769. С. 267–268. О философской поэзии Хераскова см.: Кукушкина Е. Д. Поэзия М. М. Хераскова. Поиски смысла жизни // XVIII век. Сб. 22. СПб., 2002. С. 96–110.

⁷ Курганов Н. Г. Присовокупление V. Сбор разных стиходейств // Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика... СПб., 1769. С. 260. Позднее это стихотворение, как и «Время» Хераскова, продолжало входить во все десять переизданий, вышедших под названием «Книга письмовник...» с 1777 по 1837 г. О Н. Г. Курганове см.: Рах В. Д. Курганов Н. Г. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. К–П. С. 171–174.

В этом стихотворении не упоминалась *река*, но главной движущей силой, уносящей вся и всех к «пространному морю», становится *время*. Эти два топоса продолжают варьироваться, но чаще всего они связываются с понятием *вечность*.

Тема, начатая Сумароковым, была подхвачена В. И. Майковым в его «Оде о суете мира, писанной Александру Петровичу Сумарокову» (1775):

Ах! О время дней кратчайших,
Время, лютый наш тиран!
Воды струй твоих сладчайших
Льются в вечный океан.
Мы тобой себя прельщаем,
Только редко ощущаем,
Сколь ты скоро протечешь,
И что в жизни нам приятно,
Ты с собою невозвратно
Все во вечность увлечешь. <...>⁸

Эта же тема, но с бóльшей выразительностью, зазвучала в одном из лучших стихотворений Г. Р. Державина — «На смерть князя Мещерского» (1779):

Как в море льются быстры воды,
Так в вечность льются дни и годы;
Глохнет царства алчна смерть.⁹

Свое решение темы предложил М. В. Храповицкий в оде «Вечность», напечатанной дважды: в 1780 году в «Академических известиях», а затем в 1783 году в «Собеседнике

⁸ Собрание новостей. 1775. Декабрь. С. 40. Позднее стихотворение было напечатано под названием «Ода. Время» (Покоящийся трудолюбец, 1784. Май).

⁹ Державин Г. Р. Сочинения. С объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9 т. СПб., 1868. 2-е изд. Т. 1. С. 54.

любителей русского слова». В первой части стихотворения поэт, как и его предшественники, рисует картину всепоглощающей вечности:

В ней веки, временами полны,
Колеблются, как в море волны.
Родятся, исчезают в ней <...>
Из недр ея творений реки
Во всю вселенную текут,
Из ней исходят человеки
И паки в недра к ней грядут.
Умолкнут гласы громкой славы,
Которыми себя мы льстим:
Богатство, скипетры, державы,
В ней все исчезнет, яко дым.

Однако далее мрак как бы рассеивается: у человека остается возможность не исчезнуть в вечности, если сохраняется память о его достойных делах. Вечность предстает как храм, в который попадают за свои заслуги в земной жизни. Упомянув о «светлом сонме царей», переселившихся в этот храм (названы Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II), поэт продолжает:

О, ты, великий Ломоносов,
Хвала и честь и слава россов,
Сияешь ты во храме сем.
<.....>
Вдовицы, здесь лиючи слезы,
Причастны Божьей там трапезы.
Рабы, вельможи и цари,
Судья, пустынный, нищий, воин —
Ты будешь вечности достоин,
Лишь добрые дела твори.¹⁰

¹⁰ Собеседник любителей русского слова. 1783. Ч. 7. С. 3—7.

В 1801 году, при вступлении на престол Александра I, восстановленный в правах А. Н. Радищев, преисполненный надежд на справедливое правление нового государя, написал одно из своих самых замечательных стихотворений — «Оснадцатое столетие», которое начинается строками:

Урна времен часы изливает, каплям подобно:
Капли в ручьи собрались; в реки ручьи возрасли
И на дальнейшем берегу изливают пенистые волны
Вечности в море; а там нет ни предел, ни берегов <...>¹¹

Во всепоглощающее «море вечности» уходит и завершившееся столетие, «омоченно в крови», «безумно и мудро». Но память о нем сохраняется: в стихотворении упоминаются «Екатерина и Петр, вечности чада», с именами которых связаны важнейшие этапы русской истории и которых «Росс» не может забыть. Сила человеческой мысли, «премудрость», которая остается вечной, побеждает угрожающее всему сущему забвение

С большим пессимизмом отнесся к развитию этой темы Херасков в поздний период своего творчества, о чем свидетельствует стихотворение «Прошедшее»:

Всё, что в жизни нам ласкает,
Что сердца ни веселит,
Всё, как молния, мелькает,
Будто на крылах летит;
Ах, летит невозвратно,
Как река, проходит мимо,
И реке возврата нет —
К вечности она течет.¹²

¹¹ Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. / Подгот. текста и примеч. Г. А. Гуковского. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 127.

¹² Вестник Европы, 1806. Ч. 26. Март. № 6. С. 104—105.

В том же, 1806 году, когда появилось это стихотворение Хераскова, поэт А. С. Козлянинов написал акростих «ГАВРИЛЕ РОМАНОВИЧУ ДЕРЖАВИНУ», в котором были слова: «Река времен тебя почитит».¹³

В свою очередь, эти стихи соотносятся со знаменитым последним стихотворением Державина «Река времен в своем стремлении уносит все дела людей...» (1816). Замеченный здесь акростих «Руина чти» стал предметом широкого обсуждения исследователями. Из толкований этого акростиха наиболее убедительным представляется его понимание как призыв чтить, сохранять и ценить прошлое, чтобы оно не кануло в вечность. К этому ведет и вся предшествовавшая история рассматриваемой темы в русской поэзии XVIII столетия, у истоков которой стоит стихотворение Сумарокова, «Море и вечность».

¹³ См.: Морозова Н. П. О последнем стихотворении Г. Р. Державина // Русская литература. 2002. № 2. С. 137–169. В приложенных к статье «Материалах к библиографии акростиха конца XVIII — начала XIX века» на С. 164 опубликован текст стихотворения А. С. Козлянинова, хранящийся в архиве Державина (РНБ. Ф. 247); здесь же автор приводит целый ряд стихотворений Сумарокова, содержащих акростихи (С. 145–151).